

Климова Анна Сергеевна,
ассистент, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Klimova Anna Sergeevna,
assistant, P.G. Demidov Yaroslavl State University
a.klimova@uniyar.ac.ru

ДЕФЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

DEFECTS OF LEGAL REGULATION OF THE INDIVIDUAL'S RIGHTS AND DUTIES

В статье исследуются погрешности, присутствующие в процессе законодательного, правоприменительного и т.д. регулирования прав и обязанностей личности.

The article considers some defects of processing to legal regulation of the individual's rights and duties.

*Дефекты, права, обязанности, пробелы в праве.
Defect, rights, duties, legal deficiency.*

Права и обязанности являются главными элементами в содержании правоотношений, именно через установление тех или иных возможностей и необходимостей в государстве достигается необходимый баланс личных и общественных интересов. В настоящее время в российской правовой системе имеется существенный крен в сторону прав личности, что отражено и в предписаниях Конституции Российской Федерации, и в текущем законодательстве. Именно в «фетишизации прав человека», слабом отражении в законодательстве обязанностей личности видит причины «вседозволенности, анархии, беспредела» и практической невозможности осуществления закрепленных в Конституции РФ прав проф. Н. И. Матузов¹.

Решением сложившейся ситуации является дальнейшая гармонизация прав и обязанностей личности, а для нормального осуществления этого процесса необходимо преодоление существующих преград – различных недостатков регулирования прав и обязанностей, которые, как и любые проявления юридической антикультуры, представляют собой опасные и негативные явления и ухудшают нормальное функционирование правоотношений.

Первую группу дефектов в правовом регулировании прав и обязанностей составляют *противоречия в толковании нормативно-правовых предписаний*, выраженные, например, в постановлениях Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации, при которых нередко возникают трудности в решении вопроса о существ-

---

© Климова А. С., 2017

¹ См.: Матузов Н. И. Обязанности человека и гражданина как условие демократии и социальной стабильности // Право и политика. 2016. № 1(193). С. 17.

вовании прав или обязанностей и механизме их реализации. Так, признавая правомерность отсутствия у военнослужащих-мужчин права на отпуск по уходу за ребенком, Конституционный Суд указывал на специфику правового статуса военнослужащих, необходимость создания условий для эффективной профессиональной деятельности военнослужащих, выполняющих долг по защите Отечества, на невозможность массового неисполнения военнослужащими своих служебных обязанностей без ущерба для охраняемых законом публичных интересов². Европейский Суд установил нарушение положений Конвенции и указал на неубедительность выводов Конституционного Суда РФ. Так, «ссылка властей Российской Федерации на позитивную дискриминацию является ошибочной. Право на отпуск по уходу за ребенком явно не направлено на «устранение неблагоприятного положения женщин в обществе или "фактического неравенства" мужчин и женщин... такое различие имело следствием закрепление гендерных стереотипов»³. Также Европейский Суд указывает, что «нет никаких сведений о том, что российские власти когда-либо проводили экспертное исследование или статистический анализ, чтобы установить численность военнослужащих-мужчин, которым потребуется предоставлять трехлетний отпуск по уходу за ребенком в тот или иной период, и оценить, как это может повлиять на оперативную эффективность армии». Таким образом, Европейский Суд, напротив, указал на наличие у военнослужащих-мужчин права на отпуск по уходу за ребёнком. Данные противоречия сделали невозможным вынесение правоприменительного решения, непонятно требования какого органа в нем необходимо было реализовывать. В указанном деле суд общей юрисдикции, исследуя новые обстоятельства в связи с вынесенным Европейским судом постановлением, был вынужден вновь обратиться в Конституционный Суд с вопросом о применяемом правиле, который указал лишь на право органа в случае противоречия толкований снова обратиться в Конституционный Суд с заявлением о проверке конституционности ставших предметом разногласий законоположений и по существу проблему не решил⁴. Безусловно, противоречия в позициях указанных ор-

---

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 N 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона „О государственных пособиях гражданам, имеющим детей“, статей 10 и 11 Федерального закона „О статусе военнослужащих“, статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» // // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.10.2017).

³ См.: Постановление ЕСПЧ от 22.03.2012 «Дело „Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации“ (жалоба N 30078/06)» // // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.10.2017).

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой

ганов не только не способствуют реализации гражданами их прав и обязанностей, но ещё и существенно затягивают и усложняют правоприменительный процесс. Для устранения данных погрешностей необходима дальнейшая гармонизация деятельности этих органов.

Однако, при сближении международной и национальной правовых систем не стоит забывать, что *безоговорочная ориентация законодателя на международно-правовые стандарты* не всегда является правильным решением, а иногда наоборот ведёт к ущемлению прав и обязанностей личности. Поскольку международные договоры являются составной частью правовой системы России, в регулировании некоторых отношений законодатель нередко дублирует нормы в национальные правовые акты. Так, отдельными субъектами Федерации в своё законодательство были дословно включены предписания Европейской хартии местного самоуправления в части гарантированности и реализации гражданами права на самостоятельное осуществление местного самоуправления. Однако Конституционный Суд вполне логично указал, что «Европейской хартией о местном самоуправлении устанавливаются минимальные гарантии самостоятельности местного самоуправления. Конституция же Российской Федерации и федеральные законы закрепляют более высокий, чем это предусмотрено международными обязательствами России, уровень гарантий самостоятельности местного самоуправления, который субъекты Российской Федерации не вправе занижать или ограничивать»⁵. Таким образом, существует приоритет норм национального права над правилами международных договоров в случае установления последними минимальных гарантий соблюдения и защиты прав, свобод и обязанностей граждан.

Следующим дефектом является *отсутствие согласованности нормативных актов* в регулировании прав и обязанностей личности. В большинстве федеральных конституционных и федеральных законов дублируется требование о приоритете норм международного права над предписаниями национального законодательства (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Однако, в некоторых правовых актах Российской Федерации международные договоры в иерархии источников права «прыгают» с места на место. В ч. 1 ст. 3 ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» от 28.06.2004 № 5-ФКЗ⁶ указывается, что законодательство Российской Федерации о референдуме

статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.10.2017).

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2000 « 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года „О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области“» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.10.2017).

⁶ См.: Российская газета. 2004. 30 июня.

составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный конституционный закон, другие федеральные конституционные законы и т. д. В ст. 2 ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ⁷ установлен следующий комплекс источников: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы. И, наконец, в ст. 4 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»⁸, сказано, что правовой основой статуса военнослужащих являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, настоящий Федеральный закон, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. В данном случае, законодатель полностью признал приоритет норм национального права над международными документами. При этом, ст. 26 данного закона прямо обязывает военнослужащих соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. Возникают закономерные вопросы: 1) в случае противоречия норм российского законодательства и международных договоров, чем следует руководствоваться военнослужащему? 2) будет ли военнослужащий нести юридическую ответственность за неисполнение обязанностей, предусмотренных нормативными актами Российской Федерации в случае их противоречия международно-правовым нормам? В указанных случаях абсолютно несогласованные позиции законодателя о месте норм международного права в правовой системе России влекут дополнительные сложности по вопросу выбора соответствующего нормативного предписания.

Значительной погрешностью в правовом регулировании прав и обязанностей личности является также *отсутствие преемственности принимаемых решений*. Определенные исторические условия развития нашей страны породили практику, которая привела к диспропорции в соотношении прав и обязанностей личности в некоторых сферах.

Во-первых, не понятно, почему законодатель все-таки ушёл от вполне логичного названия главы 6 Конституции РСФСР 1978 года «Основные права, свободы и обязанности граждан». Также не лишним было бы закрепление в Основном законе Российской Федерации следующих положений из Конституции РСФСР 1978 г.: каждый гражданин имеет право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе (ст. 47);

---

⁷ См.: Российская газета. 2008. 30 декабря.

⁸ См.: Российская газета. 1998. 2 июня.

осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей (ст. 57); долг каждого гражданина – уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей многонационального государства (ст. 62); гражданин обязан уважать права и законные интересы других лиц, быть непримиримым к антиобщественным поступкам, содействовать охране общественного порядка (ст. 63).

Во-вторых, интересными являются изменения законодательства, регулирующие систему прав и обязанностей обучающихся. В Законе РСФСР от 02.08.1974 «О народном образовании»⁹ имелся раздел IX «Права и обязанности учащихся и студентов», где достаточно подробно и целостно были изложены оба элемента их правового статуса. В принятом же Законе РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании»¹⁰ в отношении обучающихся устанавливались исключительно права и гарантии их осуществления (ст. 50), а обязанности налагались только на родителей (законных представителей). На данную проблему обращали внимание и в литературе¹¹. В настоящий момент в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹² опять присутствует более гармоничная система, достаточно подробно регулируются и права, и обязанности, и ответственность (ст. 43) учащихся.

Аналогичная ситуация сложилась и в сфере здравоохранения. Действующий в РСФСР Закон от 29.07.1971 «О здравоохранении»¹³ помимо прав граждан на охрану здоровья, предусматривал логичную обязанность бережно относиться к своему здоровью и здоровью других членов общества (ст. 4). Думается, возложение на человека указанного долга является правильным решением, поскольку мысль законодателя заключается в необходимости формирования ответственного отношения человека к своему здоровью, и, как результат, снижению вероятности возникновения и распространения различных заболеваний. К сожалению, утвержденные Верховным Советом Российской Федерации 22.07.1993 «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» № 5487-1¹⁴ предусматривали уже исключительно права граждан, игнорируя их обязанности в этой области. Однако действующий на данный момент Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁵ опять возлагает на граждан не только

---

⁹ См.: Свод законов РСФСР. 1988. Т. 3. С. 245.

¹⁰ См.: Российская газета. 1992. 31 июля.

¹¹ См.: Виладчева М. Н., Булгакова Е. Е. Образование как сфера без обязанностей: ученье – свет, а неученых тьма. Научно-методический электронный журнал Концепт. 2013. Т. 4. С. 1346–1350.

¹² См.: Российская газета. 2012. 31 декабря.

¹³ См.: Свод законов РСФСР. 1988. Т. 3. С. 143.

¹⁴ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.

¹⁵ См.: Российская газета. 2013. 26 февраля.

права, но и обязанности о заботе о своем здоровье (ст. 27), что, несомненно, является верным направлением в регламентации этой сферы жизнедеятельности.

И, наконец, можно выделить *дефекты организационного характера*. Они проявляются, например, в *повторном издании законодателем уже принятых нормативно-правовых предписаний*. Так, в 2011 году были приняты два федеральных закона¹⁶, аналогичным образом изменяющих пп. е¹ пункта 2 ст. 51 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». При этом, Федеральный закон от 08.11.2011 № 309-ФЗ вступил в силу 1 января 2012 года, а закон от 21.11.2011 № 329-ФЗ – по истечении 10 дней после дня его официального опубликования. Такие дефекты связаны с отсутствием у законодателя определенной стратегии, из-за чего происходит несогласованность и поспешность в законотворческой деятельности.

Также стоит отметить, что в процессе совершенствования системы прав и обязанностей некоторые авторы выделяют недостатки социально-политического характера, к которым относят политический популизм, социальную необоснованность нормотворческих мотиваций, низкий уровень политической образованности властвующих элит, диспропорции реформационных процессов различных уровней властных структур¹⁷. На наш взгляд, указанные явления и дефекты процесса гармонизации соотносятся как причина и следствие. Первые как раз и детерминируют в дальнейшем возникновение различных недостатков в правовом регулировании прав и обязанностей личности.

Таким образом, выявление и минимизация указанных и иных дефектов в правовом регулировании является необходимым условием для дальнейшей гармонизации прав и обязанностей личности.

---

¹⁶ Ср.: ст. 6 Федерального закона от 08.11.2011 № 309-ФЗ и ст. 11 Федерального закона от 21.11.2011 № 329-ФЗ.

¹⁷ См.: Пшеничнов М. А. Гармонизация российского законодательства (теория, практика, техника): дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 303.